

Кушина, сопровождаемая Тобирамой, прибыла в свой дом, резиденцию Хокаге. Она остановилась, с промелькнувшей нерешительностью в ее глазах, перед дверью. С учащенным сердцебиением она спустилась вниз и открыла дверь ключом.

Кушина на мгновение остановилась у входа, чтобы взглянуть на дом, который она делила с единственным мужчиной, которого любила с того момента, как его назвали Четвертым Хокаге.

Когда она вошла в гостиную, ее остановили фотографии, ее и Минато... Она выбрала самый последний снимок, который они сделали, когда ее беременность стала очевидной из-за появления живота.

Тобирама молча стоял позади Кушины, давая ей время и наблюдая за ней. Он хотел убедиться, насколько демон промыл ей мозги.

Кушина положила фотографию на место и заметила на камине конверт с ее именем. Она открыла его и обнаружила в нем пряди рыжих волос, прикрепленные к письму, а за ним другое письмо, адресованное Наруто.

Кушина достала оба сложенных письма, было ясно, что это завещание Минато и последнее письмо к обоим, так как он ожидал смерти в своем последнем бою.

Единственная слеза вырвалась из глаз Кушины, это была первая и единственная слеза, которую она позволила себе из-за потери мужа. Когда Тобирама увидел слезу, он подумал, что, возможно, для нее все-таки есть надежда, пока не увидел, как лицо Кушины вернулось от мгновения печали к полному безразличию. Кушина взяла оба письма и разорвала их на две половинки, позволив им упасть на землю, не читая ни одного и не щадя того, что предназначалось Наруто.

Тобирама был потрясен: "Что ты делаешь? Это завещание твоего покойного мужа и его последняя память жене и ребенку."

Кушина бесстрастно посмотрела на него, "Он сделал выбор, во второй раз, он выбрал что-то выше Наруто, и я женщина своего слова. Он перестал быть моим мужем и вообще иметь право быть отцом моего ребенка в тот момент, когда решил сделать то, что сделал, когда я ясно предупредила его, что не дам ему второго шанса, он даже не стал долго ждать, чтобы разбить мне сердце и оставить нас. Он не имеет никакого права на последнее слово ни перед кем из нас."

Тобирама смотрел на нее потрясенно, он никогда не был женат, он не понимал сердца женщины, когда ее предают.

- Садись, я сейчас вернусь." - Сказала Кушина.

Тобирама сидел на диване, ожидая возвращения женщины. Через 5 минут Кушина вернулась и села на противоположный диван.

-Я попросила АНБУ принести мне кое-что, когда они вернутся, мы поговорим, - сказала Кушина.

Кушина повернула голову к разорванным буквам на земле и встала. Она взяла письмо Наруто, разорвала его на две половинки и положила обратно в конверт, который оставил Минато. Она думала, что, когда Наруто станет женщиной, она сможет решить сама, после того как расскажет ей все, что произошло.

- Ты слишком поспешила." - Сказал Тобирама.

- Нет, это не так. Если моя дочь хоть немного похожа на меня, она никогда не прочтет это и превратит две половинки в четыре. Мы-Узумаки, мы не относимся к семейной измене легкомысленно, когда для нас семья-самая важная часть нас самих и самая священная." - Сказала Кушина.

- У него не было выбора, он был Хокаге, деревня тоже была его семьей." - Сказал Тобирама.

- Нет, они были его единственной семьей, он умер за них, не так ли? Это не имеет никакого отношения ни ко мне, ни к моей дочери. Знаешь, что самое печальное? Он действительно умер ни за что, нет, это хуже, чем умереть ни за что. Я очень ясно сказала ему, что Кьюби-не враг, не он виноват, а мы. Наш истинный враг - это тот, с кем только Кьюби может сравниться силой. Я была его женой, я ни разу не ввела его в заблуждение, не солгала ему и не подвела в совете. Он никогда не делал ничего против моего совета, за исключением тех случаев, когда это было важнее всего. - Сказала Кушина.

Курама смотрел на три трупа, гадая, что же будет первым шагом. Бросить их в рот Короля Ада, чтобы он немного пожевал, или идти прямо в оживление и посмотреть, что произойдет.

Курама пожал плечами и прошептал:

"Внешний путь: Сансара Небесной Жизни."

Статуя Короля Ада появилась из-под земли рядом с четырьмя трупами. Впервые статуя не выпустила души мишеней дзюцу, а вместо этого выпустила непристойное количество жизненной силы на четыре трупа. Курама почувствовал, как его жизненная сила и чакра напряглись, ему, вероятно, придется заплатить пару сотен лет жизненной силы, но кого это волнует, когда-нибудь она полностью восстановится.

Медленно и зримо четыре трупа начали заключаться в кокон жизненной силы и зеленой чакры. Минори была первой душой, покинувшей пасть Короля Ада после того, как разложение ее тела было обращено вспять и полностью омолодилось. Первое, что увидела Минори, открыв глаза,-это прекрасное зрелище гигантской Девятихвостой Демонической Лисы, лисица была загипнотизирована, он был поистине зрелищем. Если бы только она была моложе и не была уже привязана к партнеру, эта мысль мелькнула в голове лисицы, но быстро исчезла.

Минори огляделась и заметила, что внимание короля было обращено не на нее, а на три светящихся зеленых кокона. Три души вместе покинули пасти Царя Ада и вместе вошли в их тела.

Зеленый свет погас, Микото, Асами и Шисуи вместе сделали первый вдох. Они были в замешательстве, оглядываясь вокруг, пока не заметили друг друга, и мгновенно шесть глаз вспыхнули красным, широко вращаясь с тремя разными Мангекье Шаринганами.